

Зайцева Светлана Александровна

Zaytseva Svetlana Aleksandrovna

кандидат философских наук,
доцент кафедры мировой культуры
Московского государственного
лингвистического университета

PhD, Associate Professor,
World Culture Subdepartment,
Moscow State Linguistic University

**ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
В РОССИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ
НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ
Н.В. ГОГОЛЯ «ТАРАС БУЛЬБА»,
РОМАНОВ Л.Н. ТОЛСТОГО
«ВОЙНА И МИР»
И М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»**

**A VALUE COMPONENT IN THE RUSSIAN
TRADITION BY A CASE STUDY OF
“TARAS BULBA”, A STORY
BY N.V. GOGOL, AND THE NOVELS
“WAR AND PEACE” BY L.N. TOLSTOY,
“AND QUIET FLOWS THE DON”
BY M.A. SHOLOKHOV**

Аннотация:

В статье делается попытка рассмотреть произведения Михаила Шолохова «Тихий Дон», Николая Гоголя «Тарас Бульба», Льва Толстого «Война и мир» с двух позиций: выявление признаков идентичности главных героев и ценностных составляющих в текстах произведений. Значимость исследования определяется необходимостью аргументированного подхода к вопросу ценностной составляющей российской культуры. Актуальность статьи заключается в осмыслении ценностной составляющей с позиции преемственности, объединяющей российское и мировое сообщество через общие ценности, которые представлены в литературных текстах русских писателей, признанных во всем мире. Новизна исследования состоит в анализе литературных текстов со структурной и аксиологической позиций с целью выявления ценностных составляющих, определяющих и сегодня устойчивость российского общества. Такой подход признан, но редко используется российскими культурологами.

Ключевые слова:

ценность, аксиологический подход, структуралистский подход, идентичность, «Тихий Дон» М.А. Шолохова, «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя.

Summary:

The author attempts to consider such works as “And Quiet Flows the Don” by Mikhail Sholokhov, “Taras Bulba” by Nikolai Gogol, and “War and Peace” by Leo Tolstoy from two viewpoints: the identification of the signs of identity of protagonists and value components in these works. The significance of the study is determined by the need to apply a reasoned approach to a value component of the Russian culture. The relevance of the research is due to comprehend a value component from the perspective of continuity combining Russian and world society through the common values, which are represented in works of Russian writers recognized throughout the world. The novelty lies in the analysis of literary texts from the structural and axiological standpoints in order to reveal values which still determine the sustainability of Russian society. Such an approach is approved but rarely used by Russian cultural scientists.

Keywords:

value, axiological approach, structuralist approach, identity, “And Quiet Flows the Don” by M.A. Sholokhov, “War and Peace” by L.N. Tolstoy, “Taras Bulba” by N.V. Gogol.

В ранее опубликованной автором статье «Произведения Михаила Шолохова “Тихий Дон”, “Поднятая целина”, “Они сражались за Родину”, “Судьба человека” как единый цикл» [1] отмечено, что в современной России тексты соцреализма активно реактуализуются, вписываются в процесс современного мифотворчества. Одним из значимых авторов сегодня является Михаил Шолохов. В статье был представлен анализ, сделанный на основе выступления историка А.С. Сушкова на одном из круглых столов, проводимых в рамках «Городского лектория» в Москве в библиотеках Централизованной библиотечной системы Западного округа города Москвы. Им было сделано несколько докладов, в одном из которых прозвучала гипотеза о наличии признаков идентичности главных героев произведений М.А. Шолохова, в силу чего произведения «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину», «Судьба человека» рассматривались как единый цикл. А.С. Сушков выдвинул еще одну гипотезу, обратив внимание на предисловие Л.Г. Якименко, помещенное в романе «Поднятая целина» [2]. В нем указывается, что в романах М.А. Шолохова «сквозят интонации» произведений русских классиков, таких как «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя, драматургия А.П. Чехова. Анализируя предположение Л.Г. Якименко, А.С. Сушков пришел к выводу не только о возможности выявления признаков сходства главных героев шолоховских произведений между собой, но и о возможной идентификации их с персонажами романа Л.Н. Толстого «Война и мир» и повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба».

Считаем важным, определив признаки идентификации персонажей произведений М.А. Шолохова, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, выявить ценностные составляющие, объединяющие данные произведения.

Актуальность исследования заключается в выявлении и осмыслении с позиции преемственности ценностных составляющих, сохранивших свою значимость в российской культуре, несмотря на изменения, происходящие в обществе.

Как отмечает А.Я. Флиер, «в отличие от физики, законы которой не поддаются интерпретации с точки зрения интересов общества..., гуманитарное знание всегда оценочно, всегда отражает интересы и ценности какого-то общества, социальной группы и т. п., что, собственно, было доказано еще философами-неокантианцами и М. Вебером». С этой точки зрения гуманитарное знание (включая историческое), с одной стороны, обладает «высочайшей социальной значимостью», с другой, никаких «объективных законов мироустройства» не открывает. При этом изучение ценностной составляющей имеет социокультурное значение, так как именно ценность – это «основа нашей психологической уверенности в себе как в обществе» [3].

Сами слова «ценности», «традиции» сегодня довольно часто используются в сфере культуры. Пояснения, что подразумевается под ценностью, встречаются крайне редко. Например, обратимся к одному из основных документов, регламентирующих профессиональную деятельность в сфере культуры, – «Основам государственной культурной политики» [4]. Слова «ценность», «ценности», «ценностный» и т. п. встречаются в нем 22 раза. В разделе «Введение» мы находим следующее: «Исторический путь России определил ее культурное своеобразие, особенности национального менталитета, ценностные основы жизни российского общества». В разделе «Общие положения», где представлены основные используемые понятия и их значение, дано двенадцать понятий, в семи из которых есть ссылка на ценностную составляющую. Представлено определение культурной политики: действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей. Что подразумевается под «ценностями», «ценностными основами российского общества», «ценностными ориентирами», «системой ценностей», не разъяснено. В пункте втором раздела «Основания для выработки государственной культурной политики» находим, что одним из наиболее опасных для будущего России «возможным проявлением» «гуманитарного кризиса», вызванного недостаточностью «инвестиций в человека, в качественное обновление личности», является «девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров». Объяснений, что подразумевается под общепризнанными ценностями, в «Основах государственной культурной политики» не содержится.

В исследовании попытаемся выявить общепризнанные ценности, сохранившие свою значимость на протяжении двух столетий вне зависимости от политических и культурных изменений, происходивших в российском обществе.

Значимость политической составляющей безусловна, но изучение степени влияния политики на интерпретацию ценностной составляющей выходит за границы заявленной темы.

В российской культурологии, с одной стороны, декларируется междисциплинарность, с другой стороны, культурологи довольно настороженно относятся к современным исследованиям именно междисциплинарного характера. Сконцентрируем внимание именно на литературных текстах – М.А. Шолохова «Тихий Дон», Л.Н. Толстого «Война и мир», Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», что может расцениваться как выход из поля культурологического, переход в поле литературы.

Корректность выхода в поле литературы обосновываем тем, что российские культурологи оценивают как культурологические работы ученых, связанных именно с литературоведением. Так, Пьер Бурдьё, автор работы «Поле литературы», в текстах российских исследователей характеризуется как «социолог культуры» или «культуролог» [5]. «Культурологические» работы П. Бурдьё связаны именно с анализом литературных текстов, полей, контекстов. Интересно, что П. Бурдьё обосновывая позицию «перманентной эстетической революции», близок в своем суждении к «литературной эволюции» «формалиста» Юрия Тынянова. Сам П. Бурдьё признает, что поздно познакомился с работами формалистов и во многом повторил сделанное ими [6]. Литературная эволюция у формалистов не связана с «внешней» историей, в отличие от П. Бурдьё, у которого развитие поля культуры неотделимо от истории глобальных полей.

По П. Бурдьё, существует четыре основных вида капитала: экономический – понимаемый традиционно; социальный – положение в социальной иерархии, знакомства, связи; культурный – легитимные знания и навыки; символический – престиж, признание, «имя», «отличность», степень канонизации, включенность в антологии, школьные программы [7]. Произведения Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, М.А. Шолохова являются символическим капиталом: все они включены в школьные программы и входят в литературный канон.

В России (СССР) хранителями и продолжателями традиций формализма можно считать ученых-филологов кафедры русской литературы Тартуского университета, которой заведовал и на которой работал основоположник Тартуско-московской семиотической школы Юрий Михайлович Лотман. Его работы российские культурологи оценивают как культурологические. Ю.М. Лотман обосновывает идею культуры как текста, подчеркивая, что это сложно устроенный текст [8]. По словам Ю.М. Лотмана, тексты – это не просто зафиксированные, но подлежащие сохранению речевые образования, которые «вносятся в коллективную память культуры»: «Не всякое сообщение достойно быть записанным: ...все записанное получает особую культурную значимость, превращаясь в текст» [9]. Произведения Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, М.А. Шолохова являются «коллективной памятью культуры», частью мировой литературы. В исследовании предпринята попытка выявить преемственность, используя сравнительный анализ текстов произведений Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, М.А. Шолохова и подход Тартуско-московской школы.

Анализ литературных текстов (замкнутая система) с целью определения связей с контекстом (открытая система) имеет особое значение. Содержательно и структурно, сохраняя свою целостность, текст обладает интенциями к дальнейшему существованию в культуре. Увеличение и трансформация смыслов текста в процессе коммуникации не влияют на ценностное содержание начального текста, который в «контексте» является источником «множественности смыслов». Об этом писал Ролан Барт – французский литературовед, представитель структурализма и постструктурализма.

Применение структуралистского подхода к анализу трех канонических литературных текстов Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, М.А. Шолохова с целью выявления ценностной составляющей имеет теоретическое значение. Мы анализируем литературные тексты со структурной и аксиологической позиций с целью выявления ценностных составляющих, определяющих и сегодня устойчивость современного российского общества.

Определим, какую трактовку понятия «ценности» и почему мы будем использовать в своем исследовании. Однозначной дефиниции этого термина в аксиологии не существует. Многообразие трактовок обусловлено многообразием решения проблемы соотношения объективного и субъективного, материального и идеального, индивидуального и общественного. По утверждению Клакхона, без ценностей «жизнь общества была бы невозможна; функционирование социальной системы не могло бы сохранять направленность на достижение групповых целей; индивиды не получали бы от других то, что им нужно...; они бы не чувствовали в себе необходимую меру порядка и общности целей» [10, с. 17]. А.И. Кравченко определяет ценность через различия между ценностью и нормой: «Различие между нормой и ценностью выражается так: нормы – правила поведения, ценности – абстрактные понятия о том, что такое добро и зло, правильное и неправильное, должное и недолжное» [11]. Мы считаем данное определение ценности наиболее корректным в контексте нашего исследования.

Анализируемые произведения являются эпическими, в них отражены переломные моменты истории страны и живущих в ней людей. В связи с этим важна авторская оценка переломных моментов, которую мы находим в произведениях. Рассматривая тексты с двух позиций: структурной и аксиологической, мы вынуждены использовать два методологических подхода. Выявляя общие признаки, идентифицирующие героев, мы применяем структуралистский подход, предполагающий изучение своеобразия построения дискурсов текста без акцента на их ценностную составляющую. Выявляя ценностную составляющую, применяем аксиологический подход. Два подхода вполне сочетаемы, так как для аксиологии базой является проблема обоснования возможности существования ценностей в структуре, их связь с реальностью [12]. В этом новизна исследования для российской культурологической мысли.

При позиционировании ценностей в нашей стране используются темы войны и семьи. Рассмотрим сюжеты, касающиеся этих тем, в выбранных для анализа произведениях, а также предпримем попытку объединить по общим признакам персонажей Григория Мелехова из романа М.А. Шолохова «Тихий Дон», Андрея Болконского из романа Л.Н. Толстого «Война и мир» и Тараса Бульбу из повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба».

Ценность человеческой жизни

Идентифицируя Григория Мелехова с Тарасом Бульбой, М.А. Шолохов из-за яркой колоритности последнего проявил осторожность. Автор «Тихого Дона» усилил возможность выявления сходства Мелехова и Бульбы, введя прямое указание на образ Тараса Бульбы с добавлением фамилии поэта Пушкина: «До нашего сведения коварные доходят слухи, якобы ты учиняешь жестокую расправу над пленными красноармейцами. Будто бы по твоему приказу уничтожены – сиречь порубаны – тридцать красноармейцев... <...> Ты, дорогой товарищ, отмени приказ пленным не брать. <...> Командный состав тоже препровождай живьем. Мы их потихоньку будем убирать в Вешках либо в Казанской, а ты идешь со своими сотнями, как Тарас Бульба из исторического романа писателя Пушкина, и все предаешь огню и мечу и казаков волнуешь» [13].

Наиболее полным и ярким примером сближения образа Григория Мелехова с образом Тараса Бульбы является сюжет, в котором оба были на грани жизни и смерти. Оба героя были обязаны своим выздоровлением верным товарищам, сослуживцам – Товкачу («Тарас Бульба») и Прохору Зыкову («Тихий Дон»). Изрубленный в бою под городом Дубно Тарас Бульба, привязанный к коню, верным Товкачом был доставлен на Украину. Товкач привез Бульбу в Запорожскую Сечь и принялся лечить его травами и снадобьями. Тарас встал на ноги [14].

В романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» при отступлении под ударами красных войск Григорий Мелехов заболел возвратным тифом. Без лекарств (не считая спирта, подаренного пьяным фельдшером), в бессознательном состоянии через всю Кубань его вез на пароконной повозке верный ординарец Прохор Зыков. Видя тяжелое положение Григория, Прохор предложил остановиться в станице, но ответ был один: «Вези... пока помру...» [15]. Полуживого Зыков довез его до Екатеринодара: «Мне-то, думаете, легко было с ним нянчиться? Жевками, как малого дитя, кормил, молоком отпаивал, истинный Христос! Нажую ему хлеба и пихаю в рот, ей-богу! Клинком зубы разжимал... А один раз зачал ему молоко в рот лить, а он захлебнулся и чуть не помер... Ить это подумать только!» [16].

Рассмотрим признак идентичности между Болконским и Мелеховым – ранение, геройское поведение в момент сражения, письмо от Кутузова и от есаула Полковникова семьям о гибели персонажей.

Обратимся к роману Л.Н. Толстого «Война и мир». В ходе сражения под Аустерлицем Болконский по просьбе раненного в щеку Кутузова возглавил атаку отступающего батальона как командир-знаменосец. В столкновении с французами за отбитие русской батареи князь Андрей был ранен и во время объезда Наполеоном поля сражения был замечен им и похвален за героизм. По приказу Наполеона Болконского должен был осмотреть личный врач императора и оказать помощь, но при осмотре он был признан безнадежным и оставлен на попечение местных жителей. Болконский попал в разряд без вести пропавших, о чем старый князь Болконский был извещен личным письмом Кутузова: «Ваш сын, в моих глазах, – писал Кутузов, – с знаменем в руках, впереди полка пал героем, достойным своего отца и своего отечества. К общему сожалению моему и всей армии, до сих пор неизвестно – жив ли он или нет. Себя и вас надеждой льщу, что сын ваш жив, ибо в противном случае в числе найденных на поле сражения офицеров, о коих список мне подан через парламентаров, и он бы поименован был» [17]. Только в марте князь Андрей внезапно возвратился домой во время родов жены.

Обратимся к роману М.А. Шолохова «Тихий Дон». В бою под городом Каменки-Струмилово Григорий был ранен ударом шашки по голове. Очнувшись, он ушел с места ранения и, обнаружив раненного в живот офицера, тащил его на себе всю ночь. Только в 11 часов утра оба были подобраны командой связи и отправлены на перевязочный пункт. Считая Мелехова погибшим, командир сотни подъесаул Полковников отправил родителям похоронку: «Уведомляю Вас... <...> Сын Ваш пал смертью храбрых, пусть это послужит Вам утешением в невознагражденной потере» [18]. К удивлению Полковникова, Григорий вернулся в сотню, сбежав с перевязочного пункта. Брат Григория Петр написал родным письмо, в котором указал, что казаки из его взвода видели, как венгерский гусар срубил его палашом. Далее ничего не было известно. По словам Мишки Кошевого, Петр узнал, что Григорий оказал помощь подполковнику драгунского полка, раненному в живот, которого нес на себе шесть верст: «За это вышла ему награда – Георгиевский крест, и в младшие урядники произвели Гришку» [19].

Здесь речь идет о базовой ценности – ценности человеческой жизни, как собственной, так и окружающих. Человеческая жизнь даже в период войны является главной ценностью. Спасение собственной жизни, жизни товарища, жизни врага, достойного спасения, самопожертвование во имя жизни другого – это ценность. Жертвовать собственной жизнью является нормой для «элиты» общества. Эта позиция будет обоснована далее.

Ценность преемственности

Объединяющим признаком является военная родословная.

У Н.В. Гоголя в «Тарасе Бульбе» читаем: «Хочется мне вам сказать, панове, что такое есть наше товарищество. Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля наша: и грекам дала знать себя, и с Царьграда брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки» [20].

В романе Л.Н. Толстого «Война и мир» Андрей Болконский – потомок генерала-аншефа, это чин князя Болконского-старшего. При правлении Павла Первого отец Андрея был отправлен в отставку, несмотря на это «каждый начальник той губернии, где было имение князя, считал своим долгом являться к нему» [21].

Теперь обратимся к роману М.А. Шолохова «Тихий Дон». Григорий Мелехов – потомок старинного казачьего рода. Дед его воевал в турецкую войну, отец отличился на императорском смотре в джигитовке. Вот как говорил генерал Листницкий: «Дед твой молодецкий был казак. Чтоб

и ты, – голос пана зазвучал глуше (Листницкий спрятал от ветра лицо в воротник), – чтоб и ты держал себя достойно своего деда и отца. Ведь это отец получил на императорском смотре первый приз за джигитовку? – Так точно: отец» [22].

Тарас, князь Андрей, Григорий сами являлись настоящими воинами. Этим трех персонажей объединяет талант военных руководителей.

Князь Андрей правильно оценил поражение союзников под Ульмом и его тяжелые последствия для русской армии: «Увидав Мака и услышав подробности его гибели, он понял, что половина кампании проиграна, понял всю трудность положения русских войск и живо вообразил себе то, что ожидает армию, и ту роль, которую он должен будет играть в ней» [23].

В период Гражданской войны как военачальник стал выдвигаться и Григорий Мелехов. Оценивая позиции, занятые братом Петром против красных, он отметил в разговоре с ним: «Да. Позиция мне не по душе. Надо бы минуть эти яры. А то обойдут с фланга, беды не оберешься» [24].

Его предостережение было не напрасным. В результате отход от позиций был совершен, а брат был взят в плен и расстрелян Михаилом Кошевым. Возглавляя отряд в три тысячи сабель, возле хутора Свиридова Григорий в результате правильных тактических действий наголову разбил отряд красных под руководством Петра Синеглазова. Правильность оценки военных действий давала право Григорию возражать приказу генерала Фицхелаурова о выступлении его дивизии на юго-восточный участок: «Дивизию я туда не поведу <...> Перегруппировка займет много времени...» [25].

Болконского, Мелехова, Бульбу объединяет чувство благородства в отношении к пленным.

Проявление великодушия главным героем мы видим в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». Во время одного из приездов на Сечь казака с Украины, рассказавшего о бесчинствах поляков и арендаторов на его родине, разъяренные запорожцы учинили погром и избиение находившихся там евреев-торговцев. Один еврей, которого пытались утопить, схватил ноги Тараса и молил спасти его, так как знал брата Тараса Дороша и однажды спас ему жизнь: «Я знал и брата вашего покойного Дороша! Был воин на украшение всему рыцарству. Я ему 800 цехинов дал, когда нужно было выкупиться из плена у турков. – Ты знал брата? – спросил Тарас. – Ей-Богу, знал! Великодушный был пан. – А как тебя зовут? – Янкель. – Хорошо, – сказал Тарас и потом, подумав, обратился к козакам и проговорил так: “Жида всегда будет время повесить, когда будет нужно, на сегодня отдайте его мне”. Сказавши это, Тарас повел его к своему обозу, возле которого стояли козаки его. – Ну, полезай под телегу, лежи там и не пошевелись...» [26].

В романе Л.Н. Толстого «Война и мир» есть сюжет, в котором мы видим неприятие глумления и цинизма князем Андреем. Изображая разгром армии союзников под руководством генерала Мака, офицер штаба Кутузова Жерков при встрече с австрийским генералом стал поздравлять его с возвращением Мака: «Имею честь поздравить, генерал Мак приехал, совсем здоров, только немного тут зашибся, – прибавил он, сияя улыбкой и указывая на свою голову. Генерал нахмурился, отвернулся и пошел дальше» [27].

Шутка Жеркова привела Болконского в раздражение. Свое мнение о поведении Жеркова он высказал тут же, назвав его шутком и скоморохом, пообещав научить, как вести себя в своем присутствии. Офицеру Несвицкому Андрей сказал: «Да ты пойми, что мы – или офицеры, которые служим своему царю и отечеству и радуемся общему успеху и печалимся об общей неудаче, или мы лакеи, которым дела нет до господского дела» [28].

Подобные ситуации мы встречаем в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон». Григорий Мелехов присутствует во время допроса бывшего офицера начальником штаба мелеховской дивизии полковником Андреевым. Допрашивая пленного, Андреев обвинил его в нарушении присяги как бывшего императорского офицера, подверг оскорблениям, грозил выпороть шампалами: «...или ты, собака, сейчас же развяжешь свой язык, или через десять минут будешь поставлен к стенке!» [29].

Говоря это, Андреев, как и Жерков, сам далеко не герой. Отсиделся в тылу во время Первой мировой войны, в Гражданскую войну «работал в Новочеркасске на оборону». Только после отстранения атамана Краснова от власти выехал на фронт. Безопасно глумясь над пленным – бывшим офицером, он сделал попытку достать наган, но вмешательство Григория прекратило допрос: «Пустое дело – убить пленного. Как вас совесть не зазревает намеряться на него, на такого? Человек безоружный, взятый в неволю, вон на нем и одежды-то не оставили, а вы намахиваетесь» [30].

Мы можем утверждать, что ценностью являлась преемственность. В рассматриваемых текстах речь идет о преемственности в социальных группах, причисляемых к высшему обществу, – казацкой и дворянской. Служение Родине, готовность первым пожертвовать свою жизнь за Родину – это норма для представителей именно высшего сословия. В ситуации войны ценностью является благородство, проявляемое именно представителями высшего общества по отношению «к падшим». Данная ценность достаточно статична, изменений значимости ценности в текстах произведений нет.

Интерпретация ценности жизни

Объединяющим признаком является гнетущее чувство мести. При этом в анализируемых текстах мы видим два типа мести: месть за гибель близкого человека, за измену в личных отношениях.

Никого не щадит за казнь сына Остапа Тарас Бульба при захвате местечек с польским населением. Все предается разорению и пожару, уничтожается и старый и малый: «Ничего не жалейте!» – повторял только Тарас. Не уважали козаки чернобровых панянок, белорудых, светлоликих девиц; у самых алтарей не могли спастись они: зажигал их Тарас вместе с алтарями. Не одни белоснежные руки подымались из огнистого пламени к небесам, сопровождаемые жалкими криками, от которых подвинулась бы самая сырая земля, и степовая трава поникла бы от жалости долу. Но не внимали ничему жестокие козаки и, поднимаемая копытами с улиц младенцев их, кидали к ним же в пламя. «Это вам, вражьи ляхи, поминки по Остапе!» – приговаривал только Тарас» [31].

Григория Мелехова чувство мести за убийство брата, совершенное с особой жестокостью, приводит к расправе над пленными красноармейцами. На вопрос Ермакова об участии пленного Григорий приказал: «В Вешки прикажи отогнать. Понял? Чтоб ушли не дальше вон этого кургана» и далее: «“Это им за Петра первый платеж”, – подумал он, трогая рысью» [32].

В следующих эпизодах описывается желание отмщения за измену. Анатолий Курагин склонил невесту Болконского Наташу Ростову к тайному побегу во время годичного пребывания Андрея на лечении за границей. Листницкий совратил жену Мелехова, когда последний был на войне.

Болконский под надуманным предлогом едет в Санкт-Петербург, но предупрежденный Безуховым Курагин бежит в молдавскую армию. При встрече с Кутузовым Андрей Болконский получает от него предложение ехать в молдавскую армию. Узнав об этом, Анатолий Курагин перед приездом Болконского бежал от возможного возмездия в Россию. Невозможность напрямую вызвать Курагина на дуэль, не скомпрометировав при этом Наташу Ростову, угнетала Болконского: «Он знал, что, сколько бы ни прошло времени, он не мог, встретив Курагина... не вызвать его [на дуэль], как не может голодный человек не броситься на пищу. И это сознание того, что оскорбление еще не вымещено, что злоба не излита, а лежит на сердце, отравляло... искусственное спокойствие...» [33].

А вот описание поведения Мелехова, принявшего сторону красных в станице Каменской, узнавшего, что там объявился Листницкий. Обида у оскорбленного Григория возродилась. Он готов был при встрече убить Листницкого: «За давнее сладко отомстил бы Григорий – за то, что по вине проклятого человека выцвела жизнь...» [34].

Здесь мы можем говорить об интерпретации ценности жизни. Платой за убийство близкого врагом в ситуации войны является смерть. И мы видим, что в текстах произведений данная позиция неизменна. Что же касается измены в личных отношениях, то здесь отношение к ценности жизни меняется. В романе Л.Н. Толстого «Война и мир» расплатой за измену может стать жизнь, но не становится. Убийство, если бы оно произошло, было бы легитимным актом. В романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» мы сталкиваемся с описанием желания убить, но не убийством. Все завершается поркой. Мы можем утверждать, что, таким образом, ценность человеческой жизни во времени повышается.

Ценность религии

Рассмотрим более подробно объединяющий мотив, касающийся отношения к религии.

Тарас Бульба характеризуется как один из опытных полковников. По первому зову, а то и по собственной инициативе он готов воевать за христианскую веру и родное Отечество: «Вечно неугомонный, он считал себя законным защитником православия. Самоуправно входил в села, где только жаловались на притеснения арендаторов и на прибавку новых пошлин с дыма. Сам с своими козаками производил над ними расправу и положил себе правилом, что в трех случаях всегда следует взяться за саблю, именно: когда комиссары не уважили в чем старшин и стояли пред ними в шапках; когда поглумились над православием и не почтили предковского закона и, наконец, когда враги были бусурманы и турки, против которых он считал во всяком случае повелительным поднять оружие во славу христианства» [35].

Выезжая вместе с сыновьями в Запорожскую Сечь, Тарас Бульба попросил жену благословить по обычаю сыновей: «Моли бога, чтобы они воевали храбро, защищали бы всегда честь лыцарскую, чтобы стояли всегда за веру Христову, а не то – пусть лучше пропадут, чтобы и духу их не было на свете! Подойдите, дети, к матери: молитва материнская и на воде и на земле спасает» [36].

Для Тараса Бульбы православие неотделимо от его жизни: «Итак, выпьем, товарищи, разом выпьем поперед всего за святую православную веру: чтобы пришло, наконец, такое время, чтобы по всему свету разошлась и везде была бы одна святая вера, и все, сколько ни есть бусурманов, все бы сделались христианами!» [37].

В романе Л.Н. Толстого «Война и мир», отправляясь на войну с Наполеоном в составе союзных войск, князь Андрей навестил сестру княжну Марью, которая обратилась с просьбой принять образок, с которым уходил дед, с условием никогда не снимать его. Андрей выполнил ее просьбу с соблюдением всех религиозных ритуалов: «Брат хотел взять образок, но она остановила его. Андрей понял, перекрестился и поцеловал образок» [38].

После тяжелого ранения князь Андрей просит доктора достать ему Евангелие. Смертельная рана побудила его к любви к ближнему: «Все любить – любить Бога во всех его проявлениях» [39].

Обратимся к эпизоду романа М.А. Шолохова «Тихий Дон». Выведенный из боя полк, где служил Григорий, пополнился казаками, в числе которых оказался его брат Петр. В ходе встречи Петр передал Григорию списанную им молитву-оберег: «Молитву тебе списал. Ты возьми... – Помогает? – Не смейся, Григорий! – Я не смеюсь. – Ну, прощай, брат. Бывай здоров» [40].

Выросший в религиозной семье, Григорий был верующим человеком: «с детства Григорий был левшой, он и ложку брал левой рукой, и крестился ею же» [41]. За оказанную услугу всегда благодарил именем Христа, в частности хозяина дома, где скрывался от красных [42].

Приверженность к религии изображается в текстах романов как одна из значимых ценностей. При этом мы видим, что значимость ценности религии трансформируется. Если у Н.В. Гоголя в «Тарасе Бульбе» ценность религии (православия) является одной из причин борьбы с врагом, то уже в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» религиозная жизнь становится интимной, личной ценностью. В романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» религиозная жизнь представлена как неотъемлемая часть традиционного образа жизни, повседневной культуры.

Ценность традиционного уклада. Ценность культуры «другого»

У Григория Мелехова, князя Андрея и Тараса Бульбы схожие взгляды на иностранное вмешательство во внутренние дела «русского мира».

Тарас Бульба посвятил свою жизнь борьбе с иноземцами. Польское влияние ярко проявлялось в жизни местного дворянства: роскошь, большое количество прислуги, охотничьи соколы и т. д. Все это раздражало Тараса, ссорило с местной знатью: «Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думаю только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребах запечатанные меды их. Перенимают черт знает какие бусурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой с своим не хочет говорить; свой своего продает, как продают бездушную тварь на торговом рынке. Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который желтым чеботом своим бьет их в морду, дороже для них всякого братства» [43]. Кредо Тараса Бульбы – всегда и везде нападать на иноземцев и защищаться от них. Об этом он сказал приехавшим домой после окончания бursы сыновьям – Остапу и Андрею: «Будьте здоровы, сынки: и ты, Остап, и ты, Андрий! Дай же боже, чтоб вы на войне всегда были удачливы! Чтобы бусурменов били, и турков бы били, и татарву били бы; когда и ляхи начнут что против веры нашей чинить, то и ляхов бы били!» [44].

В романе «Война и мир» Л.Н. Толстого в беседе с Пьером Безуховым князь Андрей обосновывает замену Кутузовым Барклая де Толли, приводя веские доводы. По его словам, в войне за свое Отечество должен стоять представитель воюющего народа: «Пока Россия была здорова, ей мог служить чужой, и был прекрасный министр, но как только она в опасности, нужен свой, родной человек» [45]. Во время встречи накануне Бородинского сражения Пьер Безухов и Андрей Болконский явились свидетелями разговора генералов Вольцогена и Клаузевица, находившихся на русской службе. Один из них предлагал продолжать отступление вглубь России с целью ослабления выступления французов, что привело Болконского в негодование. «Im Raum-то у меня остался отец, и сын, и сестра в Лысых Горах. Ему это все равно. Вот оно то, что я тебе говорил, – эти господа-немцы завтра не выиграют сражения, а только нагадят, сколько их сил будет, потому что в его немецкой голове только рассуждения, не стоящие выеденного яйца, а в сердце нет того, что одно только и нужно на завтра, – то, что есть в Тимохине. Они всю Европу отдали ему и приехали нас учить – славные учителя! – опять взвизгнул его голос» [46].

Аналогичная реакция на участие иностранцев в Гражданской войне была у Григория Мелехова в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон». После похорон жены, следуя на фронт, он встретился с англичанином-танкистом и русским офицером-переводчиком. В ходе беседы с большим количеством алкоголя англичанин похвалил храбрость красноармейцев, которые в пешем строю атаковали танки. Уходя, Мелехов, благодаря за угощение, сказал англичанину: «Знаешь, что я тебе скажу? Езжай-ка ты поскорее домой, пока тебе тут голову не свернули. Это я тебе – от честного сердца. Понятно? В наши дела незачем вам мешаться. Понял? Езжай, пожалуйста, а то тебе тут накостыляют» [47].

После крутого разговора с генералом Фицхелауровым Григорий встретился с офицером-англичанином, сопровождавшим английское орудие в запряжке шести мулов. Поскольку улица была узкой, офицер жестом попросил посторониться, но Григорий не уступил дороги, что возмутило русского офицера из артприслуги: «Неужто и здесь надо оказывать свое невежество?» [48].

В ответ получил грубый совет: «Ты поезжай да молчи, сучье вымя» [49]. На замечание сопровождавшего Мелехова Копылова о том, что тот сорвал зло после разговора с генералом на офицере-англичанине, Григорий ответил:

«– Мне он тут, под Усть-Медведицей, что-то не понравился... ему бы его в другом месте носить... Две собаки грызутся – третья не мешайся, знаешь?»

– Ага! Ты, оказывается, против иностранного вмешательства? Но, по-моему, когда за горло берут – рад будешь любой помощи.

– Ну ты и радуйся, а я бы им на нашу землю и ногой ступить не дозволил!» [50].

Это важная и актуальная сегодня ценность, значимость которой обсуждается как профессионалами, так и обществом, – гармонизация традиционной культуры и внешнего влияния на традиционную культуру. В ситуации войны ценность традиционного (в том числе и национального) возрастает. В повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» и романе Л.Н. Толстого «Война и мир» читаем, что сторонниками «чужой» культуры выступают представители высшего общества. В романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» мы видим жесткую дифференцированность общества со стороны казаков, однозначное неприятие «другой» культуры и в мирное время (например, эпизод конфликта казаков с украинцами) [51], и в период военных действий. Совпадает значимость ценности традиционной культуры среди такой страты, как казачество: «козаки» в «Тарасе Бульбе» и казаки в «Тихом Доне» однозначно выступают за сохранение традиционных ценностей казацкой культуры, за категорическое неприятие внешнего влияния на традиционный уклад.

Мы можем утверждать, что ценность традиционной культуры одновременно динамична и статична. Ее значимость зависит от времени, ситуации, пространства.

Ценность семьи

Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, М.А. Шолохов придают большое значение женским образам. Идентифицирующим признаком героев анализируемых произведений является описание взаимоотношений в семье. Бульба, Болконский, Мелехов не любят своих жен.

Бранное поле, бесконечные битвы, грубый нрав и бражничество отдаляли и делали второстепенным чувство к жене и семейной жизни у Тараса Бульбы. Редкие посещения, подчас сопровождаемые побоями и оскорблениями, – ее безрадостный удел: «Молодость без наслаждения мелькнула перед нею, и ее прекрасные свежие щеки, и перси без лобзаний отцвели и покрылись преждевременными морщинами» [52].

Андрея Болконского не устраивает тяга жены Лизы к высшему свету. Она завсегда сатой салона Шерер. Болконский из-за Лизы вынужден посещать это общество. Вот что он говорит Пьеру: «Но свяжи себя с женщиной – и, как скованный колодник, теряешь всякую свободу. И все, что есть в тебе надежд и сил, все только тяготит и раскаянием мучает тебя. Гостинные, сплетни, балы, тщеславие, ничтожество – вот заколдованный круг, из которого я не могу выйти. <...> Отец мой прав. Эгоизм, тщеславие, тупоумие, ничтожество во всем – вот женщины, когда они показываются так, как они есть. Посмотришь на них в свете, кажется, что что-то есть, а ничего, ничего, ничего! Да, не женись, душа моя, не женись» [53]. Идя на войну в составе союзных войск против Наполеона, Андрей отправляет жену в имение отца и в разговоре с ним просит в случае своей гибели позаботиться о воспитании сына. Старый князь догадывался о нелюбви Андрея к жене: «Плохо дело, а? Что плохо, батюшка? Жена! <...> Да нечего делать, дружок, <...> они все такие, не разженишься» [54].

Женившись по настоянию родителей, Григорий Мелехов испытывает к жене неприязнь. В один из выездов на пахоту он признается в своем охлаждении к Наталье: «Чужая ты какая-то... Ты – как этот месяц: не холодишь и не греешь. Не люблю я тебя, Наташка, ты не гневайся... <...> ...нету на сердце ничего... Пусто. Вот как зараз в степе...» [55].

При сравнении жен Андрея Болконского Лизы и Григория Мелехова Натальи найдена определяющая особенность во внешности этих женщин, соединяющая их в единый образ. При описании Лизы отдается должное внимание ее красоте и не портящей ее беременности. Она полна здоровья и живости, со светлой улыбкой и блестящими белыми зубами. Не портила ее хорошенькая с черными усиками верхняя губка, «...хотя была коротка по зубам, но тем милее она открывалась и тем еще милее вытягивалась тогда и опускалась на нижнюю» [56].

Не менее привлекательна и Наталья Коршунова. Во время сватовства Григорий оценил ее серые глаза, «плотный сбитень тела», «высокие, красивые ноги» [57]. Во время свадебного обряда он заметил одну особенность во внешности Натальи: «И тут в первый раз заметил, что верхняя губа у нее пухловата, свисает над нижней козырьком» [58].

Эта особенность идентифицирует Наталью и Лизу как единый образ, помимо остальных косвенных признаков. В целях избегания прямого узнавания автор «Тихого Дона» вместо «усиков» над верхней губой Лизы по-другому описал внешность Натальи, косвенно указывая на их

сходство: «Заметил еще, что на правой щеке, пониже скулы, лепится коричневая родинка, а на родинке два золотистых волоска, и от этого почему-то стало муторно» [59].

И Лиза, и Наталья искренне любят своих мужей. Лиза из любви к Андрею Болконскому променяла все удобства на поездку в деревню к старому князю, пока Андрей будет находиться на войне. Ее пугает резкость старого князя в суждениях. Пересказ обычных разговоров в кругу прежних знакомых не находит понимания в семье Болконских. Беременность. Смена на непривычную для нее обстановку напрягает княжну Лизу, и при прощании с Андреем она падает в обморок: «Он обнял ее. Она вскрикнула и без чувств упала на его плечо» [60].

Подобный факт касается и Натальи. После измены Аксиньи с Листницким, Григорий возвратился в дом своего отца, где жила и Наталья: «...в сенцах – цепляясь за дверь, чтобы не упасть, стояла побледневшая Наталья, мучительно улыбаясь, падала, срезанная беглым растерянным взглядом Григория...» [61].

Из малого количества сюжетного материала о жене Тараса Бульбы можно выделить только один, но существенный идентифицирующий признак с образом Натальи – это отношение к своим детям. Вот как описывает Н.В. Гоголь в «Тарасе Бульбе» любовь к детям жены Тараса: «Вся любовь, все чувства, все, что есть нежного и страстного в женщине, все обратилось у ней в одно материнское чувство. Она с жаром, с страстью, с слезами, как степная чайка, вилась над детьми своими» [62].

М.А. Шолохов в «Тихом Доне» по смыслу почти дословно описал этот эпизод с Натальей: «Всю жизнь вбивала в детей, стала неряшливей к себе. Все время, свободное от работы по домашности, тратила на них: мыла, стирала, вязала, штопала... брала из люльки двойнят и, движением плеч высвобождая из просторной рубахи туго налитые, большие бело-желтые, как дыни, груди, кормила сразу двоих» [63].

Интересно, что в романах Л.Н. Толстого «Война и мир» и М.А. Шолохова «Тихий Дон» женщины – Лиза и Наталья отказывались от выгодных партий в пользу любимых и были несчастливы в браке.

Семья – одна из базовых ценностей, маркирующих ценность традиционной культуры. Ценность измеряется не столько отношениями между супругами, сколько отношениями материнскими и отцовскими.

Выводы

Проанализировав тексты повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», романов Л.Н. Толстого «Война и мир» и М.А. Шолохова «Тихий Дон», мы выявили признаки идентичности главных героев произведений: Тараса Бульбы, Андрея Болконского, Григория Мелехова и женских образов – супруг главных героев. Признаки тождества обнаружены в описании их внешности, поведения.

Объединяющим началом являются ценностные составляющие, представленные через образы главных героев и женские образы: ценность жизни, преемственности, религии, традиционного уклада, культуры «другого» и семьи.

Положение и роль ценностей в социокультурном пространстве анализируемых романов динамичны. Значимость ценностей актуализируется в пограничных ситуациях. Исключениями являются ценность семьи, религии, реализуемые в обыденной культуре, в интимной жизни личности.

Ценности, которые нам удалось выделить, можно назвать абстрактными, их можно отнести к подавляющему числу произведений русской литературы. Для нас принципиально, что мы анализировали произведения авторов, которые имеют сегодня международное и общемировое значение. Так, личность и творчество Н.В. Гоголя имеет значение при выстраивании отношений между Украиной и Россией. Имя и творчество Л.Н. Толстого и нобелевского лауреата М.А. Шолохова являются частью мировой литературы.

Как было отмечено, мы попытались рассмотреть литературные тексты со структурной и аксиологической позиций. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в дальнейшем, используя материалы исследования, стоит изучить важный аксиологический аспект культурного поведения. Выявив общие структурные элементы, обосновав ценностную составляющую как одно из объединяющих начал литературных текстов, мы можем позволить себе выйти на тему инкорпорированности декларируемых ценностных систем в эпических произведениях Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», Л.Н. Толстого «Война и мир», М.А. Шолохова «Тихий Дон» с ценностями, которые выступают реальной побудительной силой в современном российском обществе.

Известный американский историк науки, ведущий зарубежный ученый по истории российской и советской науки Лорен Грэм, размышляя о четвертой индустриальной революции, делает акцент на том, что в России есть изобретения, но нет инноваций. Для того чтобы изобретение стало инновацией, необходима демократия, так как любая инновация может быть успешной, если изобретение полезно для изобретателей и общества. Это рискованное предпринимательство, которое может реализовываться только в демократическом обществе, т. е. обществе, в котором

допускается мнение «другого»: «Ответ кроется в том, что России не удавалось выстроить общество, где блестящие достижения граждан могли бы находить выход в экономическом развитии... Но что это за элементы культуры, которые позволяют идеям разрабатываться и выливаться в коммерчески успешные предприятия? Это демократическая форма правления, свободный рынок, где инвесторам нужны новые технологии» [64].

П. Бурдые актуализировал интерпретационную деятельность как способ осмысления, понимания и передачи ценностно-смыслового ядра текстов культуры. Вспомним, что для него имели значение исследования российских (советских) формалистов. Важно, что именно П. Бурдые, используя изобретенный подход формалистов, разработал собственный инновационный подход, т. е. технологизировал изобретение. Традиционный объект литературоведения – собственно произведения входят у Бурдые в пространство манифестаций. Рассмотрение культуры как поля помогает преодолеть дихотомию внутреннего и внешнего подходов: манифестации (т. е. произведения) не содержат внутри себя своего объяснительного принципа, но их невозможно вывести напрямую и из чего-либо внеположного полю. Юрий Лотман в своем последнем интервью интерпретировал свой опыт артиллериста периода Второй мировой войны, представив один из своих принципов: «Так вот, предположим, у вас есть пушка, стреляющая по цели, которую вы не видите. Цель находится за горой. Перед вами гора, и ни черта не видно. Что делать? И вы делаете простые вещи. Вы выносите один наблюдательный пункт далеко влево, другой – далеко вправо и соединяете их рацией. Один смотрит под одним углом, другой – под другим, а вы видите то, что находится за горой. Т. е. вы меняете и таким образом расширяете свою точку зрения. Разница позиций обеспечивает некоторый прорыв к истине. Поэтому надо уважать чужое мнение за то, что оно – чужое. Не нужно требовать, чтобы оно совпадало с моим, тогда оно мне абсолютно неинтересно. Обычный ход ограниченности: мне нужно чужое мнение, если оно подкрепит мое. Нет, мне нужен тот, кто со мною не соглашается... Видите, от артиллерийской стрельбы мы переходим к демократии. Тот, кто смотрит с другой точки зрения, видит то, что я не вижу, а я вижу то, что он не видит...» [65].

Теоретическое значение имеет применение методологии зарубежных и российских авторов, позволяющей сопоставить манифестации и поля, рассмотреть их с различных позиций.

Ссылки и примечания:

1. Зайцева С. Произведения Михаила Шолохова «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину», «Судьба человека» как единый цикл // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 149–160.
2. Шолохов М. Поднятая целина. М., 1978. С. 5.
3. Флиер А.Я. Культура как смысл истории [Электронный ресурс] // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 150–159. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/373/343/1217/014fLIER.pdf> (дата обращения: 14.05.2018).
4. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/OSNOVI-PRINT.NEW.indd.pdf> (дата обращения: 14.05.2018).
5. Гронас М. «Чистый взгляд» и взгляд практика: Пьер Бурдые о культуре [Электронный ресурс]. URL: <http://smolsoc.ru/images/referat/a1508.pdf> (дата обращения: 14.05.2018).
6. Бурдые П. Поле литературы [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3042> (дата обращения: 14.05.2018).
7. Там же.
8. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992. 272 с.
9. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин, 1992.
10. Полякова А.А. Образование и культура (аксиологический аспект) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2000. № 1 (4). С. 16–21.
11. Кравченко А.И. Культурология : учеб. пособие для вузов. 4-е изд. М., 2003. 496 с.
12. Быховская И.М. Аксиология // Культурология. XX век. Энциклопедия : в 2 т. Т. 1. СПб., 1998.
13. Шолохов М. Тихий Дон. М., 1993. Т. 2. С. 184.
14. Гоголь Н. Тарас Бульба // Гоголь Н. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 2. М., 1959. С. 130–131.
15. Шолохов М. Указ. соч. С. 574.
16. Там же. С. 576.
17. Толстой Л. Война и мир. Т. 1–2. М., 1958. С. 387.
18. Шолохов М. Указ. соч. Т. 1. С. 295.
19. Там же. С. 297.
20. Гоголь Н. Указ. соч. С. 30.
21. Толстой Л. Указ. соч. Т. 1. С. 114.
22. Шолохов М. Указ. соч. Т. 1. С. 185.
23. Толстой Л. Указ. соч. Т. 1. С. 164.
24. Шолохов М. Указ. соч. Т. 2. С. 171.
25. Там же. С. 426.
26. Гоголь Н. Указ. соч. С. 63.
27. Толстой Л. Указ. соч. Т. 1. С. 164.
28. Там же. С. 165.
29. Шолохов М. Указ. соч. Т. 2. С. 464.
30. Там же. С. 464–465.
31. Гоголь Н. Указ. соч. С. 150.
32. Шолохов М. Указ. соч. Т. 2. С. 183–184.

33. Толстой Л. Указ. соч. Т. 2. С. 37.
34. Шолохов М. Указ. соч. Т. 2. С. 544.
35. Гоголь Н. Указ. соч. С. 38–39.
36. Там же. С. 42.
37. Там же. С. 114.
38. Толстой Л. Указ. соч. Т. 1. С. 140.
39. Там же. Т. 2. С. 396.
40. Шолохов М. Указ. соч. Т. 1. С. 258.
41. Там же. Т. 2. С. 191.
42. Там же. С. 160.
43. Гоголь Н. Указ. соч. С. 117.
44. Там же. С. 36.
45. Толстой Л. Указ. соч. Т. 2. С. 214.
46. Там же. С. 217.
47. Шолохов М. Указ. соч. Т. 2. С. 510.
48. Там же. С. 428.
49. Там же.
50. Там же.
51. Анализ эпизода выходит за рамки заявленной темы.
52. Гоголь Н. Указ. соч. С. 40.
53. Толстой Л. Указ. соч. Т. 1. С. 39.
54. Там же. С. 143.
55. Шолохов М. Указ. соч. Т. 1. С. 121.
56. Толстой Л. Указ. соч. Т. 1. С. 12.
57. Шолохов М. Указ. соч. Т. 1. С. 62.
58. Там же. С. 85.
59. Там же.
60. Толстой Л. Указ. соч. Т. 1. С. 145.
61. Шолохов М. Указ. соч. Т. 1. С. 336.
62. Гоголь Н. Указ. соч. С. 40–41.
63. Шолохов М. Указ. соч. Т. 1. С. 335.
64. Панов А. Лорен Грэм: «Россия предлагает великие идеи, но не может ими воспользоваться» [Электронный ресурс] // Новая газета. 2016. 24 июля. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/07/24/69354-loren-grem-rossiya-predlagaet-velikie-idei-no-ne-mozhet-imi-vospolzovatsya> (дата обращения: 14.05.2018).
65. Последнее интервью Юрия Лотмана [Электронный ресурс] // Избранное. URL: <http://izbrannoe.com/news/mysli/poslednee-intervyu-yuriya-lotmana/> (дата обращения: 14.05.2018).

References:

- Bourdieu, P 2018, *Field of literature*, viewed 14 May 2018, <<http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3042>>, (in Russian).
- Bykhovskaya, IM 1998, 'Axiology', *Kul'turologiya. XX vek. Entsiklopediya*, in 2 vols., vol. 1, St. Petersburg, (in Russian).
- Flier, AYа 1999, 'Culture as the sense of history', *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 150-159, viewed 14 May 2018, <<http://ecsocman.hse.ru/data/373/343/1217/014fLIER.pdf>>, (in Russian).
- Gogol, N 1959, *Taras Bulba*, collected works, Moscow, in 6 vols., vol. 2, pp. 30, 36, 38-42, 63, 114, 117, 130-131, 150, (in Russian).
- Gronas, M 2018, "Pure view" and the view of a practitioner: Pierre Bourdieu about culture, viewed 14 May 2018, <<http://smolosc.ru/images/referat/a1508.pdf>>, (in Russian).
- Kravchenko, AI 2003, *Cultural studies*, manual, 4th ed., Moscow, 496 p., (in Russian).
- Lotman, YuM 1992a, *Culture and explosion*, Moscow, 272 p., (in Russian).
- Lotman, YuM 1992b, *Essays on semiotics and the topology of culture*, Tallinn, (in Russian).
- Panov, A 2016, 'Lauren Graham: 'Russia offers great ideas but cannot use them'', *Novaya Gazeta*, July 24, viewed 14 May 2018, <<https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/07/24/69354-loren-grem-rossiya-predlagaet-velikie-idei-no-ne-mozhet-imi-vospolzovatsya>>, (in Russian).
- Polyakova, AA 2000, 'Education and culture (axiological aspect)', *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (4), pp. 16-21, (in Russian).
- Sholokhov, M 1978, *Virgin Soil Upturned*, Moscow, p. 5, (in Russian).
- Sholokhov, M 1993a, *And Quiet Flows the Don*, Moscow, vol. 1, pp. 62, 85, 121, 185, 258, 295, 297, 335-336, (in Russian).
- Sholokhov, M 1993b, *And Quiet Flows the Don*, Moscow, vol. 2, pp. 160, 171, 183-184, 191, 426, 428, 464-465, 510, 544, 574, 576, (in Russian).
- The last interview of Yuri Lotman* 2018, selected works, viewed 14 May 2018, <<http://izbrannoe.com/news/mysli/poslednee-intervyu-yuriya-lotmana/>>, (in Russian).
- Tolstoy, L 1958a, *War and Peace*, Moscow, vol. 1-2, p. 387, vol. 1, pp. 12, 39, 114, 140, 143, 145, 164-165, (in Russian).
- Tolstoy, L 1958b, *War and Peace*, Moscow, vol. 2, pp. 37, 214, 217, 396, (in Russian).
- Zaytseva, S 2017, 'The works of Mikhail Sholokhov "And Quiet Flows the Don", "Virgin Soil Upturned", "They Fought for Their Country", "Destiny of a Man" as a series', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 8, pp. 149-160. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.8.34>.